

Е Мянэ уловил тонкий аромат, пронесшийся мимо, и невольно втянул носом воздух. Запах оказался на редкость приятным — легким, холодным и чистым, словно хвоя на заснеженных скалах.

Чжуан Сюй взял шелковый платок, почтительно поданный склонившимся слугой, тщательно вытер свои безупречно белые, длинные пальцы и равнодушно спросил Е Мянэ:

— Ты собираешься обедать здесь?

— Почему бы и нет, раз уж князь проявляет такое гостеприимство, — с улыбкой ответил Е Мянэ, приобнимая сжавшегося и втянувшего голову в плечи Лу Личжэна.

Ученики из Двора Цинань: «...»

Чжуан Сюй взглянул на Лу Личжэна. Его взгляд мгновенно потемнел, и он холодно отчитал его:

— Сядь прямо! Раз уж приглашаешь кого-то разделить с тобой трапезу на людях, веди себя подобающе. Что за манеры — жаться друг к другу!

Лу Личжэн, судя по всему, смертельно боялся Чжуан Сюя. Растерявшись, он высвободился из рук Е Мянэ и поспешно встал. Его лицо побледнело, он не смел проронить ни звука. Во Дворе Цинань воцарилась мертвая тишина. Стоявшие рядом слуги в священном трепете принесли еще один стул и приборы, после чего поспешно отступили назад, замерев с самым смиренным видом.

За столом Двора Цижуэй слышали шум. Вэй Анъюань порывался встать и подойти к ним, но Жуань Юньшэн силой удержал его на месте.

Е Мянэ словно и не заметил сгустившегося напряжения. Лишь усмехнувшись, он непринужденно уселся на принесенный стул.

Лицо Чжуан Сюя немного смягчилось, а из глаз исчезла суровость. Повернувшись к нему, он спросил:

— Твоя рука уже зажила? Удобно ли тебе есть?

— Не совсем, так что неудобно. Покормишь меня? — Е Мянэ пристально посмотрел на него.

Ученики из Двора Цинань: «...»

Чжуан Сюй слегка опешил, но затем кивнул:

— Почему бы и нет? Какое совпадение, сегодня как раз подали медвежью лапу в медовой глазури с восемью сокровищами. — С этими словами Чжуан Сюй действительно взял чистые палочки, лежавшие рядом, подцепил кусочек мяса и поднес к самым губам Е Мянэ. — Будем лечить подобное подобным. Если в следующий раз тебя снова побьют по рукам, сможешь продержаться дольше.

Лу Личжэн вытаращил глаза. В его брата Чжуан Сюя что, бес вселился?..

Е Мянэ совершенно невозмутимо открыл рот и съел предложенное угощение, мысленно посылая его ко всем чертям.

Сделав глоток супа, Чжуан Сюй неожиданно добавил:

— Я только что ходил взглянуть на твою экзаменационную работу по математике. Она и впрямь превосходна.

Е Мяннь натянул фальшивую улыбку:

— Премного благодарен за похвалу. Стоило ли князю лично утруждать себя проверкой?

— Пустяки, мне просто стало любопытно.

— Вот как? Если в следующий раз князю снова станет любопытно, можете спросить меня напрямую.

Чжуан Сюй кивнул и спросил:

— Твой наставник по математике говорит, что меньше чем за полгода ты самостоятельно освоил «Математику в девяти книгах» и «Трактат Цжуйшу», а в уме считаешь быстрее и точнее, чем другие на счетах. Как тебе это удалось?

Е Мяннь усмехнулся и, ткнув пальцем в собственный висок, прищурился:

— С помощью мозгов. — Затем он поманил слугу и распорядился: — Сходи к столу Двора Цижуй и принеси свиные мозги в женьшеневом бульоне, к которым я еще не притрагивался.

Слуга поспешил исполнить приказание.

Е Мяннь повернулся к Чжуан Сюю:

— Наставник говорит, что мне крупно повезло: голова от природы хорошо работает, так что над математическими задачами и корпеть не приходится. Впрочем, князю не стоит слишком переживать. Если будете почаще есть свиные мозги, это обязательно поможет — будем лечить подобное подобным.

Едва миновал праздник Цинмин, как дело клана Жуань наконец прояснилось. Судебный приказ Далисы подтвердил, что левый главный цензор Жуань не был замешан во взяточничестве. Его судили лишь за халатность, понизив в должности до правого помощника цензора четвертого ранга младшего класса и отправив на службу за пределы столицы — в Чанчжоу.

— Ты действительно собираешься сдавать государственные экзамены? — спросил Е Мяннь у Жуань Юньшэна на ходу.

Жуань Юньшэн, прижимая к себе целую стопку книг, только что взятых из библиотеки, с трудом кивнул:

— Положение нашего клана Жуань сейчас незавидное. Ждать монаршей милости или рекомендаций ничуть не легче, чем пройти экзамены самому. К тому же в нашей ветви семьи надеяться больше не на кого, кроме меня. Если я пройду весь путь честно, это будет куда надежнее и достойнее.

Вэй Анъюань похлопал Жуань Юньшэна по плечу:

— Поступай так, как задумал. Когда мы займем места при дворе, то по-прежнему останемся

лучшими братьями, и никто не посмеет тебя обидеть.

Ли Чжао и Вэнь Сюнь согласно закивали и с улыбкой добавили:

— Надо будет в какой-нибудь благоприятный день совершить обряд побратимства и стать названными братьями.

Жуань Юньшэн рассмеялся:

— Отлично! Тогда в будущем мне придется рассчитывать на вашу поддержку, старшие братья.

Е Мянью тоже весело расхохотался:

— Да кто знает, может, это нам еще придется просить твоей помощи, Таньхуа Жуань!

После этой шутки Е Мянью все вспомнили тот день, когда они молились божеству Куйсину, и арахис, который упал в корзинку Жуань Юньшэна. И они дружно рассмеялись.

Е Мянью покачал головой. Он вдруг понял, почему воспитанники Императорской академии Гоцзысюэ в столь юном возрасте уже стремятся сбиваться в клики и заводить союзы. Без верных соратников во власти каждый шаг превратится в ловушку. Он не знал, сколько усилий приложил его старший брат для спасения клана Жуань, но то, что Судебный приказ Далисы закрыл дело так быстро, явно не обошлось без чьего-то скрытого вмешательства.

Жуань Юньшэн повернулся к Е Мянью и подтвердил его мысли:

— На самом деле, мне нужно поблагодарить твоего брата Цзина. Без его помощи дело затянулось бы еще надолго. Он очень занят, и я не знаю, когда будет удобно нанести ему визит с благодарностью. Пожалуй, пусть этим займется мой отец, а я отблагодарю лично тебя. Договорились?

Е Мянью не стал скромничать и с улыбкой спросил:

— О? И как же ты собираешься меня благодарить?

Жуань Юньшэн улыбнулся:

— У Шестого принца есть загородное поместье у подножия гор, куда проведены горячие источники. Через пару дней начнутся выходные. Как насчет того, чтобы съездить туда и искупаться в источниках? Мы сможем остаться в усадьбе на ночь, а на следующий день вернуться.

Матушка Жуаня состояла в некотором родстве с матерью Шестого принца, так что они вполне могли рассчитывать на такое гостеприимство.

Е Мянью не успел ответить, как Вэнь Сюнь, обожавший веселье и развлечения, пришел в восторг и закричал:

— Я тоже поеду! Возьмите меня!

Жуань Юньшэн рассмеялся:

— Разумеется, мы поедем все вместе.

Е Мянью внезапно кое-что вспомнил и уточнил у Жуань Юньшэна:

— А усадьба эта случайно не называется Поместьем Таоси?

— Да, именно так. Ты слышал о ней?

Е Мянью скривил губы:

— Да так, ничего. Недавно Цзян Бэйцинью, брат моей невестки, звал меня туда, но я отказался.

Вэнь Сюнь сердито фыркнул:

— И зачем вообще водиться с этим сплетником?

Е Мянью кивнул, а про себя подумал: «Лишь бы нам там не столкнуться».

Чего боишься, то и случится. Когда настал день поездки в Поместье Таоси, их экипаж остановился у городских ворот для досмотра. Е Мянью высунулся из окна от нечего делать и сразу же заметил Цзян Бэйциня, который выбрался из стоявшего позади экипажа, чтобы размяться.

Е Мянью мысленно тяжело вздохнул. Делать было нечего: Цзян Бэйцинью приходился родным братом его невестке, и как бы Е Мянью его ни недолюбливал, откровенно ссориться с ним не следовало.

Е Мянью подошел поздороваться, но Цзян Бэйцинью даже не посмотрел на него дружелюбно. Он резко запрыгнул обратно в экипаж и с силой задернул занавеску.

Е Мянью, скрепя сердце, полез следом за ним.

В карете сидели еще три человека. Двое из них оказались знакомыми лицами — наследник титула Янь Жуй и его младший брат Янь Пин.

Видя, что Цзян Бэйцинью дует, наследник титула Янь Жуй со вздохом покачал головой и представил третьего пассажира Е Мянью:

— А это третий молодой господин из резиденции гуна Дин — Шэнь Юэчжан.

Заметив, что Шэнь Юэчжан явно на несколько лет старше него, Е Мянью первым сложил руки в приветствии. Тот с улыбкой кивнул в ответ.

Цзян Бэйцинью повернулся и сердито уставился на Е Мянью:

— Когда я тебя звал, ты отказался! А стоило кому-то другому предложить, так ты сразу поехал? Что это значит?

Е Мянью поймали с поличным, и ему стало неловко, но он заставил себя улыбнуться:

— Я просто хотел сделать тебе сюрприз! Ну как, удивлен?

Янь Жуй и Шэнь Юэчжан отвернулись, едва сдерживая смех, а Янь Пин и вовсе покатывался со смеху, хлопая себя по коленям. Разъяренный Цзян Бэйцинью схватил лежащую под рукой книгу и швырнул ее в Е Мянью.

Е Мянью ловко поймал ее и, отшучиваясь, перевел разговор на другую тему:

— Я впервые еду в Поместье Таоси. А вы, старшие братья, бывали там раньше?

Янь Жуй мягко ответил:

— Только мне довелось побывать там однажды. Все-таки это усадьба Шестого принца. Место чудесное, но часто бывать там неуместно.

Е Мянью кивнул.

Цзян Бэйцин покосился на него:

— Сегодня там соберется много народу, так что води себя тише. Не вздумай опять перечить князю Жуннань. Это тебе не академия. Разозлишь его — он и впрямь может тебя наказать.

Е Мянью обомлел:

— Чжуан Сюй тоже там будет?

Цзян Бэйцин недоуменно посмотрел на него:

— Сегодня он главный гость, Шестой принц устраивает прием в его честь. Ты что, не знал?

Е Мянью покачал головой, а про себя подумал: «Знай я, что он там будет, ни за что бы не поехал!»

Янь Жуй тоже удивился:

— Зачем же ты тогда едешь?

— Как зачем? Исккупаться в горячих источниках, — честно ответил Е Мянью.

Янь Жуй: «...»

Шэнь Юэчжан от души посмеялся и произнес:

— Ну теперь все ясно. А то я гадал: слуга Шестого принца сообщил, что приглашены только отпрыски княжеских и графских домов. Откуда же тогда взялись сын канцлера Вэя из Великого секретариата и сын великого генерала Гуйдэ?

За воротами города повозки встречались редко, и меньше чем через час они уже подъезжали к подножию горы, где располагалась усадьба.

Е Мянью выбрался из кареты Цзян Бэйцина и поспешил к Жуань Юньшэну и остальным.

Вэй Аньюань спросил у Жуань Юньшэна:

— Раз уж Шестой принц тоже здесь, не следует ли тебе сперва засвидетельствовать ему почтение?